

серия лучшие переводы

Роберт Стивенсон
Роберт Бернс
Джон Китс

Баллады

Иоганн Гёте
Александр Пушкин

Николай Самойлов

мировая классика

12+

**Николай Николаевич Самойлов
Иоган Фридрих Шиллер
Роберт Льюис Стивенсон
Роберт Бернс
Александр Сергеевич Пушкин
Джон Китс
Иоганн Вольфганг Гёте
Баллады. Роберт Стивенсон,
Роберт Бернс, Джон Китс,
Иоган Гёте, Фридрих
Шиллер, Александр
Пушкин, Николай Самойлов**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42733805

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-09999-9

Аннотация

Это новая редакция переводов баллад мировых классиков. Они переносят читателя в фантастический мир волнующий,

пугающий. Оголённость, утончённость чувств, характерная для фольклорных произведений, присутствует в балладах. Гёте в балладах «Фульский король», «Лесной царь», передает ощущения ночных страхов. Таинственное, потустороннее вторгается в жизнь. Баллада «Ученик Чародея» о незадачливом, самонадеянном ученике заставляет беззлобно смеяться над юным волшебником. Гёте утверждает ни клады, ни ворожба не принесут счастья. Каждая баллада – настоящая жемчужина мировой поэзии. Их должен знать каждый. Привёл тексты на языке автора, подстрочники и переводы с вариантами для креативных, любознательных, понимающих поэзию читателей.

Содержание

Роберт Стивенсон	7
Иоганн Гёте	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Николай Самойлов,
Джон Китс, Роберт
Стивенсон, Роберт Бернс,
Иоганн Гёте, Александр
Пушкин, Иоган Шиллер
Баллады. Роберт
Стивенсон, Роберт
Бернс, Джон Китс,
Иоган Гёте, Фридрих
Шиллер, Александр
Пушкин, Николай
Самойлов**

О художественном переводе.

В интернет статье «Роль художественного перевода в восприятии текста» сказано: «Литературный перевод невозмо-

жен без всестороннего осмысления оригинала, и одного знания иностранного языка здесь мало, нужно особое мастерство – умение интерпретировать игру слов, чувство языковой формы, способность передать художественный образ. Например, чтобы при переводе с английского языка на русский воссоздать произведение как художественное, важно уметь писать на русском языке, передавая национальный английский колорит. Художественный перевод текста требует исканий, выдумки, находчивости, вживания, сопереживания, остроты зрения, обоняния, слуха, раскрытия творческой индивидуальности переводчика, но так, чтобы она не заслоняла своеобразия автора». Я с этим полностью согласен, поэтому стараюсь соблюдать, делая переводы баллад и стихов.

Роберт Стивенсон

«Вересковый эль»

Мой перевод.

Варили из вереска пикты,
А, как, позабыто давно,
Сладкий, как мёд, напиток,
Пьянящий сильней, чем вино.
Сварив, дни и ночи пили,
Собравшись, счастливой толпой.
Неделями сладко спали
В жилищах под землёй.

Жестокий король Шотландский
Мечом врагов смирял;
Разбив в сражение пиктов,
Он их, как косуль, гонял.
Об этом не позабыли
Предания до сих пор:
Тела убитых лежали
С живыми на склонах гор.

Краснеет от вереска лето
Но, как и зимою в метель,

Никто и под секретом,
Не варит сладкий эль.
Все, кто варить умели,
Давно в земле сырой;
Лежат в могилах детских,
Забрав рецепт эля с собой.

Жужжали пчёлы в травах,
Где вереск буйно цвёл;
Король в плаще кровавом
Был на вассалов зол.
Однажды, хмуря брови,
Сказал: – Вам ставлю цель:
Найдите тех, кто знает,
Как варят сладкий эль.

Объездили державу,
Проверили каждую щель,
Но не смогла облава
Найти тех, кто варит эль.
Когда потеряли надежду
Увидели меж камней,
Двух карликов в рваной одежде,
Похожих на малых детей.

Не говоря ни слова,

Схватили они и юнца
И старого, седого,
Как облако, отца.
Король, возвышаясь над ними,
Сидел в боевом седле;
Считая пиктов чужими,
Ненужными на земле.

Стояли у края обрыва,
Смотрели снизу вверх
Последние из пиктов,
В одежде из дыр и прорех.
Король сказал: – «Паразиты,
Клянусь Богом вас пощадить,
Когда научите свиту
Ваш сладкий напиток варить.

Откажетесь, будет пытка:
Плетями, железом, огнём;
Рецепт за жизнь продайте -
Нет пользы мёртвому в нём.
Отец и сын молчали,
У ног красный вереск цвёл,
А волны внизу грохотали,
Король был грозен и зол.

Вдруг, старший вперёд подался,
Его голос резал слух:
Король я хочу пошептаться
С тобою одним – без слуг.
У юного страха смерти
Ни в сердце, ни в мыслях нет,
Я мудрый старик, поверьте,
Продам и честь, и секрет.

Был голос и тих и тонок,
Как воробьиный писк;
Пока мой сын жив, хоть пытайте,
Я не пойду на риск.
Он мне отомстит за измену,
В предательстве видит позор.
Я стар, жизни знаю цену –
Всё остальное – вздор.

Пусть сына покрепче свяжут
И бросят в глубины вод;
Мне будет и проще, и легче
Предать, когда он умрёт.
В мгновенье схватили сына,
Связав ему ноги ремнём,
Швырнули с вершины в пучину,
И тут же забыли о нём.

Король, я сказал тебе правду,
От сына я ждал беды;
Поскольку не верю клятвам
Мальчишек без бороды.
Пытайте меня, как хотели,
Подвергните муке любой;
Секрет Верескового Эля
Навеки умрёт со мной.

***

“Heather Ale” by Robert Luis Stevenson

From the bonny bells of heather
They brewed a drink long-syne,
Was sweeter far then honey,
Was stronger far than wine.
They brewed it and they drank it,
And lay in a blessed swound
For days and days together
In their dwellings underground.
There rose a king in Scotland,
A fell man to his foes,
He smote the Picts in battle,
He hunted them like roes.
Over miles of the red mountain
He hunted as they fled,

And strewed the dwarfish bodies
Of the dying and the dead.
Summer came in the country,
Red was the heather bell;
But the manner of the brewing
Was none alive to tell.
In graves that were like children's
On many a mountain head,
The Brewsters of the Heather
Lay numbered with the dead.
The king in the red moorland
Rode on a summer's day;
And the bees hummed, and the curlews
Cried beside the way.
The king rode, and was angry,
Black was his brow and pale,
To rule in a land of heather
And lack the Heather Ale.
It fortune'd that his vassals,
Riding free on the heath,
Came on a stone that was fallen
And vermin hid beneath.
Rudely plucked from their hiding,
Never a word they spoke;
A son and his aged father —
Last of the dwarfish folk.

The king sat high on his charger,
He looked on the little men;
And the dwarfish and swarthy couple
Looked at the king again.

Down by the shore he had them;
And there on the giddy brink —
«I will give you life, ye vermin,
For the secret of the drink.»

There stood the son and father,
And they looked high and low;
The heather was red around them,
The sea rumbled below.

And up and spoke the father,
Shrill was his voice to hear:

«I have a word in private,
A word for the royal ear.
«Life is dear to the aged,
And honour a little thing;
I would gladly sell the secret,»
Quoth the Pict to the king.

His voice was small as a sparrow's,
And shrill and wonderful clear:

«I would gladly sell my secret,
Only my son I fear.

«For life is a little matter,
And death is nought to the young;

And I dare not sell my honour
Under the eye of my son.
Take him, O king, and bind him,
And cast him far in the deep;
And it's I will tell the secret
That I have sworn to keep.»
They took the son and bound him,
Neck and heels in a thong,
And a lad took him and swung him,
And flung him far and strong,
And the sea swallowed his body,
Like that of a child of ten; —
And there on the cliff stood the father,
Last of the dwarfish men.
«True was the word I told you:
Only my son I feared;
For I doubt the sapling courage
That goes without the beard.
But now in vain is the torture,
Fire shall never avail:
Here dies in my bosom
The secret of Heather Ale.»

Подстрочник:

RG From the bonny bells of heather They brewed a drink
long-syne,

Из цветущих (красивых) колокольчиков вереска Они ва-

рили питье очень давно

RG Was sweeter far than honey, Was stronger far than wine.

[которое] Было слаще намного чем мед, Было крепче намного, чем вино

RG They brewed it and they drank it, And lay in a blessed swound

Они варили его и они пили его, И лежали счастливой толпой (?)

RG For days and days together In their dwellings underground.

Дни и дни вместе В своих жилищах под землей.

RG There rose a king in Scotland, A fell man to his foes,

И вот пришел к власти король Шотландии, Беспощадный человек к

своим врагам,

RG He smote the Picts in battle, He hunted them like roes.

Он разбил пиктов в сражении, Он охотился на них (преследовал их) как на косуль.

RG Over miles of the red mountain He hunted as they fled,

Мили по красным горам Он преследовал их, убегающих,

RG And strewed the dwarfish bodies Of the dying and the dead.

И устилали [упомянутые горы] карликовые тела Умиравших и мертвых.

RG Summer came in the country, Red was the heather bell;

Лето в стране настало, Красен был вересковый колоколь-

чик,

RG But the manner of the brewing Was none alive to tell.

Но рецепт варения [напитка], Никто не остался в живых,
чтобы рассказать.

RG In graves that were like children's On many a mountain
head,

В могилах, которые были как детские, На утесах (мысах,
отрогах?) горы (гор?),

RG The Brewsters of the Heather Lay numbered with the
dead.

Пивовары вереска Лежали в числе мертвых.

RG The king in the red moorland Rode on a summer's day;

Король красных вересковых пустошей Скакал летним
днем,

RG And the bees hummed, and the curlews Cried beside the
way.

И пчелы гудели, и кроншнепы , кричали вдоль дороги.

RG The king rode, and was angry, Black was his brow and
pale,

Король ехал и был зол. Хмуро было его чело [именно "че-
ло"] и бледно,

RG To rule in a land of heather And lack the Heather Ale.

Править в земле вереска, И "испытывать отсутствие" Ве-
рескового Эля.

RG It fortun'd that his vassals, Riding free on the heath,

Случилось, что его слуги, Скача свободно (?) по вереско-

вой пустоши

RG Came on a stone that was fallen And vermin hid beneath.

Пришли (нашли) к камню, который был повален И паразиты (*) прятались под ним.

RG Rudely plucked from their hiding, Never a word they spoke:

Грубо вырванные из своего укывища, Ни разу слова они не сказали,

RG A son and his aged father – Last of the dwarfish folk.

Сын и его старый отец – последние из карликового народа.

RG The king sat high on his charger, He looked on the little men;

Король сидел высоко на своем боевом коне, Он смотрел [сверху] на маленьких людей

RG And the dwarfish and swarthy couple Looked at the king again.

А карликовая и смуглая пара Смотрела на короля обратно

RG Down by the shore he had them; And there on the giddy brink -

У самого берега он заполучил их; И здесь у крутого обрыва:

RG "I will give you life, ye vermin, For the secret of the drink."

"Я дам вам жизнь, вы, паразиты, За секрет напитка".

RG There stood the son and father And they looked high and

low;

И вот стояли сын и отец И смотрели снизу вверх

RG The heather was red around them, The sea rumbled below.

Вереск был красный вокруг них, Море грохотало внизу.

RG And up and spoke the father, Shrill was his voice to hear:

И выступил вперед и сказал отец, Пронзительным был его голос для слуха:

RG "I have a word in private, A word for the royal ear.

"Я хочу [сказать] слово лично, Слово для королевского уха."

RG "Life is dear to the aged, And honour a little thing;

"Жизнь дорога тому кто стар, А честь – малая вещь;

RG I would gladly sell the secret," Quoth the Pict to the King.

Я с радостью продам секрет" Сказал Пикт Королю.

RG His voice was small as a sparrow's, And shrill and wonderful clear: "I

Голос его был тонок, как у воробья, И пронзителен и чудесно ясен:

RG would gladly sell my secret, Only my son I fear.

"Я с радостью продам секрет, Только своего сына я боюсь".

RG "For life is a little matter, And death is nought to the young;

"Потому что жизнь – малое дело, И смерть ничто для того кто молод.

RG And I dare not sell my honour Under the eye of my son.

И я не осмелюсь продать свою честь Под взглядом (в присутствии) своего сына.

RG Take HIM, O king, and bind him, And cast him far in the deep;

Возьми ЕГО, О король, и свяжи его, И брось его далеко в глубину;

RG And it's I will tell the secret That I have sworn to keep."

И за это (И тогда?) Я скажу тебе секрет, Который я клялся хранить"

RG They took the son and bound him, Neck and heels in a thong,

Они взяли сына и связали, Шею и пятки ремнем

RG And a lad took him and swung him, And flung him far and strong,

И парень взял его и раскачал его, И бросил далеко и сильно

RG And the sea swallowed his body, Like that of a child of ten; -

И море поглотило его тело, Как [тело] ребенка десяти (лет); -

RG And there on the cliff stood the father, Last of the dwarfish men.

И вот [теперь] на скале стоял отец, Последний из карликовых людей.

RG "True was the word I told you: Only my son I feared;

Правдиво было слово, [которое] Я сказал тебе: Только
моего сына я боялся;

RG For I doubt the sapling courage That goes without the
beard.

Поскольку Я сомневался в юношеской храбрости Не име-
ющей бороды.

RG But now in vain is the torture, Fire shall never avail:

Но теперь напрасна пытка, Огонь (Костер) никогда не бу-
дет полезным

Here dies in my bosom The secret of Heather Ale."

Здесь умрет в моей душе Секрет Верескового Эля.

Иоганн Гёте

Лесной царь

Мой перевод

Кто скачет так поздно в ночной тишине?

Отец и ребёнок на резвом коне.

Отец обнимает ребёнка рукой,

Чтоб чувствовал он и тепло и покой.

«Зачем, оробев, лицо прячешь, сын мой?»

« Не видишь, отец, Лесной Царь за спиной?

Смотри! Он в короне, с пушистым хвостом».

«Мой сын, то белеет туман над кустом».

«Иди ко мне, мальчик, иди дорогой!

Пестреют цветы на поляне лесной,

Мы будем в чудесные игры играть,

Наряд из парчи приготовила мать».

«Неужто, не слышишь, что Царь говорит?

Послушай, что шёпотом он мне сулит».

«Мой сын, успокойся, не бойся, сын мой,

То ветер шуршит облетевшей листвой».

«Пойдём со мной, нежный! Всем сердцем любя,

Дочурки мои будут нянчить тебя.
Пляшите, водите ночной хоровод -
Упляшитесь, ляжете спать без забот».

«Отец, неужели, сквозь сумрак теней
Не видишь Царя и его дочерей ?»
«Я вижу всё точно, поверь мне, родной,
То ивы мерцают седою листвою».

«Тебя полюбил, не отдам никому,
Не хочешь охотою – силой возьму».
« Отец мой, отец мой, меня Царь схватил,
Он сделал мне больно, терпеть нету сил!»

Отцу стало жутко, стрелою летя,
Он слышит, как стонет в объятьях дитя.
Когда, обессилев, домой прискакал,
В руках его мёртвый ребёнок лежал.
***

вариант первый

Кто скачет так поздно в ночной тишине?
Отец и ребёнок на резвом коне.
Отец обнимает ребёнка рукой,
Чтоб чувствовал он и тепло и покой.

Сын робко прижался к отцу, говоря:

«Отец, ты не видишь Лесного Царя?
Смотри! Он в короне, с пушистым хвостом».
«Мой сын, то сгустился туман над кустом».

«Желаешь, мой нежный, идти вслед за мной?
Пестреют цветы на поляне лесной,
Там будем в чудесные игры играть,
Наряд из парчи приготовила мать».

«Неужто, не слышишь, что Царь говорит?
Послушай, что шёпотом он мне сулит».
«Мой сын, успокойся, я рядом с тобой,
То ветер играет сухою листвою».

«Иди ко мне, мальчик, иди, дорогой,
Пусть дочки, как няньки, играют с тобой.
Пляшите, водите ночной хоровод -
Упляшитесь, ляжете спать без забот».

«Отец, неужели, сквозь сумрак теней
Не видишь Царя и его дочерей?»
«Я вижу всё точно, поверь мне, родной:
То старые ивы блестят сединой».

«Меня уязвил ты своей красотой,
Не хочешь охотой, насильно будь мой».

« Отец мой, отец мой, Царь в руки схватил,
И, сделав мне больно, в чертог потащил».

Отцу стало жутко, галопом летя,
Он слышит, как стонет в объятьях дитя.
Когда, обессилев, домой прискакал,
В руках его мёртвый ребёнок лежал.

перевод Жуковского

Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
К отцу, весь издрогнув, малютка приник;
Обняв, его держит и греет старик.

"Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?"
"Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:
Он в темной короне, с густой бородой".
"О нет, то белеет туман над водой".

"Дитя, оглянися; младенец, ко мне;
Веселого много в моей стороне:
Цветы бирюзовы, жемчужны струи;
Из золота слиты чертоги мои".

"Родимый, лесной царь со мной говорит:
Он золото, перлы и радость сулит".
"О нет, мой младенец, ослышался ты:

То ветер, проснувшись, колыхнул листы".

"Ко мне, мой младенец; в дубраве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять".

"Родимый, лесной царь созвал дочерей:
Мне, вижу. кивают из темных ветвей".
"О нет, все спокойно в ночной глубине:
То ветлы седые стоят в стороне".

"Дитя, уязвлён я твоей красотой:
Неволей, иль волею будешь ты мой".
"Родимый, лесной царь нас хочет догнать;
Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать".

Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мертвый младенец лежал.

Выводы Марины Цветаевой о переводе Жуковско-
го: Вещи равновелики. Лучше перевести «Лесного царя»,
чем это сделал Жуковский, – нельзя. И не должно пытаться.
За столетие давности это уже не перевод, а подлинник. Это
просто другой «Лесной царь». Русский «Лесной царь» – из

хрестоматии и страшных детских снов. Я попытался перевести точнее и сделать то, что Цветаева считала невозможным:

Erlkönig Gëte

Wer reitet so spät durch Nacht und Wind?

Es ist der Vater mit seinem Kind;

Er hat den Knaben wohl in dem Arm,

Er fasst ihn sicher, er hält ihn warm.

Mein Sohn, was birgst du so bang dein Gesicht? —

Siehst, Vater, du den Erlkönig nicht?

Den Erlenkönig mit Kron' und Schweif? —

Mein Sohn, es ist ein Nebelstreif. —

“Du liebes Kind, komm, geh mit mir!

Gar schöne Spiele spiel ich mit dir;

Manch bunte Blumen sind an dem Strand,

Meine Mutter hat manch gülden Gewand.”

Mein Vater, mein Vater, und hörest du nicht,

Was Erlenkönig mir leise verspricht? —

Sei ruhig, bleibe ruhig, mein Kind;

In dürren Blättern säuselt der Wind. —

“Willst, feiner Knabe, du mit mir gehn?

Meine Töchter sollen dich warten schön;

Meine Töchter führen den nächtlichen Reihn,
Und wiegen und tanzen und singen dich ein.”

Mein Vater, mein Vater, und siehst du nicht dort
Erlkönigs Töchter am düstern Ort? —

Mein Sohn, mein Sohn, ich seh es genau:
Es scheinen die alten Weiden so grau. —

“Ich liebe dich, mich reizt deine schöne Gestalt;
Und bist du nicht willig, so brauch ich Gewalt.”

Mein Vater, mein Vater, jetzt fasst er mich an!
Erlkönig hat mir ein Leids getan! —

Dem Vater grauset's, er reitet geschwind,
Er hält in den Armen das ächzende Kind,
Erreicht den Hof mit Mühe und Not;
In seinen Armen das Kind war tot.

Построчный перевод:

Кто так поздно скачет сквозь ветер и ночь? Это отец с ребенком.

Он крепко прижал к себе мальчика, ребенку у отца покойно, ребенку у отца тепло.

– Мой сын, что ты так робко прячешь лицо? – Отец, ты не видишь Лесного Царя?

Лесного Царя в короне и с хвостом? – Мой сын, это полоска тумана!

– Милое дитя, иди ко мне, иди со мной! Я буду играть с тобой в чудные игры.

На побережье моем – много пестрых цветов, у моей матери – много золотых одежд!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.